

Синтаксическая номинация в структуре публицистических текстов Ч.Айтматова
Ч. Айтматовдун публицистикалык тексттеринин структурасындагы
синтаксистик номинация
Syntactical nomination in the structure of Ch.Aytmatov publicistic texts

Аннотация.

В статье анализируются синтаксические конструкции как номинации в тексте на примере публицистических текстов Ч.Айтматова.

Аннотация.

Макалада Ч. Айтматовдун публицистикалык тексттеринин мисалында тексттеги номинациялар катары алынган синтаксистик конструкциялар талдоого алынат.

Abstract.

Syntactical constructions as a means of nomination in text are analyzed in the article on the basis of Ch. Aitmatov's publicistic texts.

Ключевые слова:

высказывание, словосочетание, синтаксическая номинация, объем понятия, функционально-номинативное содержание, коммуникативно-прагматическая цель высказывания, синтаксический блок в тексте, политический дискурс, интервью.

Негизги сөздөр:

айтым, сөз айкышы, синтаксистик номинация, түшүнүктүн көлөмү, функциялык-номинативдик мазмуну, айтымдын коммуникациялык-прагматикалык максаты, тексттеги синтаксистик блок, саясий дискурс, сурамжылоо.

Key words:

utterance, word combination, syntactical nomination, notional capacity, functional-nominative content, communicative-pragmatic goal of intention, syntactical set in a text, political discourse, interview.

Предметом исследования в статье являются многокомпонентные простые и сложные словосочетания как синтаксические блоки, целостные с точки зрения функционально-номинативного содержания в тексте.

Цель статьи – рассмотреть синтаксические блоки (синтагмы) в номинативном и коммуникативно-прагматическом аспекте высказывания-текста.

Материалом исследования послужили развернутые высказывания Ч.Айтматова в интервью и тексты его публичных выступлений на различных форумах.

Как известно, в узком смысле под **номинацией** понимают обозначение предметов с помощью отдельных слов и словосочетаний (лексическая номинация). [1, с.336].

Однако номинация – не просто «давание имени» вроде прикрепления этикетки к предмету, но и соотношение имени с вещью (референция) в процессе речевой коммуникации, и соотношение понятия о вещи с именем, т.е. собственно содержательный план осмысления знака (сигнификация). [2, с.238].

В этом аспекте номинативной функцией в языке обладают не только субстантивные имена лиц, предметов и явлений, но также и имена качества, признаков и действий, событий и ситуаций.

Коротко говоря, если традиционно к средствам языковой номинации относили нарицательные существительные, и вопрос стоял о том, обладает ли номинативной семантикой эмоциональная лексика, имена собственные, местоимение и служебные слова, то в настоящее время вопрос стоит широко.

В **широком смысле** номинативная функция свойственна всем языковым единицам, поскольку в аспекте содержания, по замечанию В.Г.Гака, понятие номинации связано с обозначением «всего отражаемого и познаваемого человеческим сознанием, всего сущего или мыслимого: предметов, лиц, действий, качеств, отношений и событий» [2, с.234]. По Гаку, под номинацией понимается определенный путь выявления внеязыкового содержания и представления его в речи (в тексте) посредством языковых форм.

В ходе дискуссий о значении и смысле имени [3] было введено понятие «синтаксической номинации», под которой понимались отдельные виды синтаксических трансформаций лексем в предикативные конструкции и другие предикативные единицы. Например, писатель → **тот, кто пишет**; разведчик → **тот, кто разведывает**; и т.д. В русском языке к синтаксической номинации стали также относить сложноподчиненные предложения с местоименно-определительными придаточными: **Кто весел, тот смеется**; **Дом, который** построил Свифт; и проч. Также и признаковые предикаты второго порядка, соотносящиеся с субъектом, в форме **полупредикативных словосочетаний**, такие как: *играющие дети* (Дети играют); *любящий муж* и проч.

Как явление синтаксической номинации проанализировал в немецком языке виды простого предложения и второстепенные члены в нем с точки зрения их функционально-коммуниктивного содержания в тексте А.А.Бекбалаев. [4]

В русском синтаксисе, начиная с работ В.В.Виноградова, четко разграничивают понятие номинации и предикации в качестве структурно-функциональных свойств различных языковых единиц. В этой трактовке, словосочетания выполняют номинативную функцию: они, как и слово, называют объекты реальной действительности, конкретизируя их через синтаксические отношения – объектные и атрибутивные. Предикативную функцию выполняет предложение: оно предназначено для выражения сообщения и коммуникативной роли, что реализуется в его структуре через грамматические значения времени/модальности, определяемые по отношению к моменту речи, акту высказывания.

Номинация в логико-синтаксическом понимании представляет собой процесс установления отношения между языковым знаком и объектом (обозначение), но это также и акт выделения значимых признаков объекта, отражаемых в именовании. Поэтому что касается предложений, то в содержательном аспекте любое предложение, как и слово, выполняет номинативную функцию и обладает сигнификативным компонентом. Сигнификатом предложения является мыслимая «категориальная ситуация» действительности, соотносимая с актом речи[5].

Классический пример различного структурирования действительности в виде категориальных ситуаций в предложении: *Рабочие строят дом* ↔ *Дом стоит (построен) рабочими*. Денотат этих высказываний тождествен, но сигнификат различен, что раскрывается в акте высказывания.

Аналогично и полупредикативные словосочетания (*читающие дети*, *влюбленный юноша* и под.) являются синонимичными трансформациями предикативных конструкций, выступают как синтаксические номинации по сходству денотата с предложениями (*Дети читают*; *Юноша влюблен*).

В.Г.Гак квалифицирует аналогичные номинации по обозначаемому объекту: элементные номинации (слова и непредикативные словосочетания) и событийные (предложения, полупредикативные обороты и пропозитивные падежные формы) в языке и речи. Непредикативные словосочетания как единицы номинации рассматриваются в качестве сложных элементов ситуации (предмет + признак; действие + предмет и др.)

В нашем исследовании любую синтаксическую конструкцию мы относим к средствам синтаксической номинации, в том числе и непредикативные словосочетания. Все

синтаксические единицы с их грамматическим значением (равно и непредикативные конструкции – простые многокомпонентные и сложные словосочетания [6, с. 538-540]), мы рассматриваем как синтаксическую номинацию, поскольку нас интересуют не формальная организация, а их номинативный потенциал в коммуникативно-прагматическом аспекте высказывания.

В числе содержательных признаков номинации важны не только категориальные признаки, но объем выражаемой информации (объем понятия). По этому признаку выделяются типы вторичной номинации (с широким объемом понятия и узким: гиперонимы и гипонимы), которые в тексте выступают как виды повторной номинации [2, с.282-290].

С точки зрения динамического аспекта высказывания, в коммуникативном плане, для понимания авторской задачи, в синтаксической номинации средствами любых типов словосочетаний также важен объем обозначаемой и выражаемой информации.

Здесь можно привести слова А.А.Бурова, который характеризует область синтаксических именовании в русском языке с когнитивных позиций: «Под номинативно-синтаксическим семиозисом мы понимаем проявление способности синтаксической единицы выступать **в функционально-прагматическом качестве наименований денотатов**. Производными его выступают единицы синтаксических наименований» (Выделено мной - А.Г.). [7].

Распространяя слово (Виноградов), любое словосочетание увеличивает и конкретизирует объем сообщаемой информации, представляя ее как целостный синтаксический блок.

В текстах Ч.Айтматова мы рассматривали многокомпонентные простые и сложные словосочетания как синтаксические блоки в аспекте авторской прагматической задачи и стилистической манеры речи, используемой в публицистической сфере.

Исследовались 17 текстов докладов, интервью и бесед, построенных на речах Ч.Айтматова. Более подробно проанализируем одно интервью с писателем, которое он дал С.Шараеву в Брюсселе («Те, кто думает, что война лишь в Афганистане, ошибаются...!»).[8, с.61-65].

В проанализированных текстах выделяются словосочетания, разные по своей информативной наполненности, разветвленности понятия, по образному и эмоциональному содержанию, привычности и окказиональности образа, экспрессивности воздействия.

Можно сгруппировать их по ряду признаков:

1. устойчивые синтаксические выражения терминологического свойства (*тот самый этнический эгоизм; имперские цивилизации более развитых метрополий; фанатизм массового уничтожения; оружие массового поражения; сам так называемый процесс глобализации; новых подходов в сфере коммуникаций; после крушения "железного занавеса"; прийти к коммунизму эволюционным путем; с речью реформатора нового социализма; и под.*);

2. фразовые наименования описательного характера, парафраз (*того, кто дарит; писатель двух культур; с благодарностью за то, что мы есть на земле; в наказание тех страшных человеческих нелепостей наших и под.*);

3. развернутые информативно-оценочные синтагмы (*подлое благополучие политики и власти; именно этот путь интеграции в международное цивилизованное сообщество; Луи Арагон, признанный в то время ведущий классик французской и мировой словесности; бюрократическое учреждение, порождающее огромное количество бумаг, меморандумов и не несущее ответственности перед кем-либо за их реализацию; на новом витке слишком уплотнившейся после 11 сентября 2001 года истории; и под.*);

4. образные эмоционально- и модально-оценочные синтаксические номинации (*чистое зеркало жизни; на разломе двух эпох; по сердечному притяжению; как к вектору мысли и духа; из стана русской критики; живородящий фактор общественной мысли; один из главных понтонов культуры в духовном океане современности; и под.*);

5. синтаксические номинации отвлеченно-обобщенного характера (*энергетика высшего свойства, в смысле духовного восприятия; попытка через исподволь навязываемого нового бога подчинить человеческое сознание ;гуманитарная область человеческого бытия; и под.*);

6. окказиональные образные словосочетания (*зарядить культурой мира; вписаться в народный пейзаж; в окулярах нынешней действительности; болезнь сознания человечества; адекватный прогрессивной поступи человечества; соорудить судьбу мира; апогей моего поколения; и под.*).

Обратимся к выбранному тексту.

Задача – выяснить, какой объем информации и почему говорящий/ автор целенаправленно актуализирует ее в данном номинативно-коммуникативном контексте. И стремится фразеологизировать свободное словосочетание в целостное синтаксическое сочетание (т.е. синтаксический блок); как это обусловлено установкой текста, типом текста, коммуникативной задачей или стилем речи.

Интервью – это жанр СМИ, рассчитанный на широкую аудиторию. Именно фактор адресата обуславливает в живой речи Ч.Айтматова выбор доходчивого и понятного способа выражения мысли.

Во-первых, высказывания писателя сегментируются на простые предложения, вводящие тезис или заключающие мысль. И это соответствует норме устной разговорной литературной речи и выдает в говорящем опытного оратора.

Ср.: *Начну со Страны восходящего солнца.* (интродуктивное предложение);

или: *И еще, раз уж речь идет об богатстве.* (новый поворот мысли);

также: *Есть еще одна причина этой войны – тоталитаризм* (новый поворот мысли);

или: *Это куда более глобальные потрясения.*(вывод);

также: *Это должны осознать религиозные деятели.* (вывод).

Во-вторых, писатель наполняет высказывания личностной оценкой, эксплицирует свое отношение к содержанию речи. Например:

Религии, мне думается, тоже должны претерпевать эволюцию.; Казалось бы, этим надо пользоваться.; Кто, спрашивается, взрастил "Талибан" и "сделал" бен Ладена? и др.

Кроме того, использует прием конкретизации:*Получится примерно так: «Вы нас бомбами, а мы вас чумой и СПИДом».*

Анализируемое интервью стало частью политического дискурса, так как содержание высказываний раскрывает концепт «современная политическая ситуация в мире». Ключевая фраза в речи писателя: «*война идет*». Автор широко использует лексико-синтаксически устоявшиеся номинации, ставшие ключевыми словами современного политического дискурса и закрепившиеся в коллективном языковом сознании социума в области концептуальных смыслов.

Например, *глобальные потрясения; религиозные деятели; ведет к непримиримой вражде; американской администрацией; бедные страны; накопление капитала; за чертой бедности; антивоенных выступлений; постсоветское пространство и др.*

При этом в речи Ч.Айтматова простые словосочетания с семантикой политических терминов информативно нагружаются, благодаря тому, что автор распространяет оценочными словами и расширяет перечислениями, либо перифразирует синтаксическую конструкцию, тем самым выстраивает развернутый многокомпонентный синтаксический блок, выражающий информацию как целостное наименование обсуждаемой ситуации в видении говорящего.

Ср.: исходная номинация → сложное или комбинаторное словосочетание в высказывании Айтматова.

Например,

конъюнктура рынка → конъюнктура современного рынка СМИ;
накопление капитала → безмерное накопление капитала;
влачат существование → влачат постыдное для рода человеческого существование;

призыв остановить бедствие народа → призыв остановить бедствие афганского народа из уст своего же соотечественника, моего давнего единомышленника драматурга Артура Миллера;

корень зла → корни ненависти богатых и бедных;

в ответе за что-л. → в ответе за убеждения и менталитет своих прихожан;

великую страну → великую и по-своему загадочную для тех времен страну.

В качестве цельных синтаксических номинаций автор использует описательные контексты в форме сложноподчиненного предложения.

Например,

Всех, кто против нас; каждого, кто не с нами; ...такое, что будет страшнее взрывов в Нью-Йорке и Вашингтоне;... элементарное любопытство, проявляемое за рубежом к тому, что происходит в СССР.

Как видно, используемые виды расчлененных наименований в форме синтаксических построений в речи Ч.Айтматова не приводят к ее избыточности. Наоборот, выступают как проявление способа уплотнения содержания речи, наполнения ее модальным отношением, объемным смыслом.

Такого рода синтаксические номинации позволяют акцентировать коммуникативно-значимую семантику обобщения, выделения, усиления и проч. и конкретизировать целостное представление о называемой ситуации.

Можно сделать вывод, что синтаксические особенности построения речи автора играют значимую роль в номинативно-коммуникативном осмыслении высказываний в тексте.

Литература

1. Телия В.Н. Номинация. // Лингвистический энциклопедический словарь /под ред. В.Н.Ярцевой. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – С.336-337
2. Гак В.Г. К типологии лингвистических номинаций// Языковая номинация: Общие вопросы. –М.: Наука, 1977. – С.230-294
3. Фреге Г. Смысл и денотат// Е.С.Никитина. Семиотика. Раздел «Приложения» – М.: Академический проект, 2006. – С. 287-316
4. Бекбалаев А.А. Синтаксическая номинация в современном немецком языке: Автореф. дис....докт. филол.наук. – М., 1992. – 33 с.
5. Гак В.Г. Высказывание и ситуация// Проблемы структурной лингвистики. – М.: Наука, 1973. – С.379-386.
6. Грамматика современного русского литературного языка/ под ред. Н.Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1970.
7. Буров А.А.Синтаксическая номинация: лингвокогнитивное измерение: Автореф. дис....докт. филол. наук. – Ставрополь, 2000 // Chelveknauka.com/
8. Реквием улетающей стаи: Чингиз Айтматов. Статьи, интервью и диалоги.../ Сост. Л.Балиет. – М.: Прогресс, 2003. – 175 с.